

К. А. САГАЛАЕВ

МЕДВЕЖИЙ ПРАЗДНИК

У этого зверя множество имен — иносказательных, «зашифрованных». Само название его — табу, усвоенное с детства. «Дядя», «дедушка», «хозяин», или просто «зверь». Встретиться с ним в тайге — значит испытать судьбу и себя самого. Ему поклоняются, опасаются, его почитают как родственника. Каждый народ, делящий с ним свою территорию, целый пласт своей культуры посвятил этому опасному соседу. Имя ему — МЕДВЕДЬ.

Култ медведя можно обнаружить у народов Северной Америки, Западной и Восточной Сибири, Камчатки, Дальнего Востока. Устраивает-

мые в честь зверя — добытого на охоте или выращенного в неволе — медвежьи праздники крайне разнообразны и отличаются друг от друга так, как могут отличаться театральные постановки, сделанные разными режиссерами по одной пьесе. Но здесь режиссер — целый этнос, и непохожесть традиций тем сильнее, чем глубже различия между самими культурами народов. Особенно сложная структура медвежьего праздника — у обских угров, хантов и манси. Это яркое, многожанровое действо, увлекательное зрелище и в то же время древний обряд, отражающий представления человека о мире и своем месте в нем. На таком обряде в 2002 году в поселке Казым Ханты-Мансийского автономного округа удалось побывать и нам.

Угорский медвежий праздник включает в себя разнообразные жанры — медвежьи песни, песни духов, танцы, сценки — и длится от трех до семи ночей, в зависимости от того, медвежонок ли это, медведица или взрослый медведь.

Помещение, в котором собираются «танцевать зверя», очищают дымом чаги. Убранную украшениями шкуру вносят в зал и устанавливают на стол с угощениями в переднем углу. Теперь медведь — главное действующее лицо, виновник торжества. Это ему адресуются все песни и танцы, это перед ним часами стоят исполнители медвежьих песен, взявшись за руки.

Для неподготовленного зрителя выдержать три часа однообразного пения — испытание. Такая длина медвежьих песен неизбежна, ведь содержат они мифы о происхождении медведя, истории праздника и т. д. Эти песни, как и песни духов, песни-молитвы, на играх представляют сферу *сакрального*.

Сфера *мирского* представлена прежде всего сценками, которые, как правило, носят сатирический характер. Персонажи их прячут лица за берестяными масками. Участники сценки могут обличать и реальных людей, находящихся в зале,

причем последние ни в коем случае не должны обижаться, иначе медведь накажет их за это.

Жертвоприношение оленя — неотъемлемая часть праздника. Его приносят в жертву духам в лесу, на священном месте. Теперь мясо можно съесть, но шкуру обязательно нужно поднять на верхушку священного дерева (трех берез, растущих из одного корня), где она и останется висеть. Это — финал: душа медведя вернулась к верховному божеству Торуму, праздник позади.

Можно говорить о том, что это была реконструкция: и обряд проводился в клубе, и костюмы исполнителей сшиты на фабрике... Но настоящим был медведь, настоящими были старики и их песни, неподдельной была реакция зрителей. А значит — традиция продолжается...

Фото автора — аспиранта ИФ СО РАН (Новосибирск).
Фотографии подвергнуты художественной обработке

